

Это могла бы быть история классической сказки, как группа отважных искателей приключений отправилась спасать прекрасных девушек.

Однако, наша версия немного отличалась от традиционных сказаний.

У искателей приключений, которые отправлялись в путь, была тенденция попадать в передраги. Джошайя был похож на парня из «Великолепной Семерки», который собирал на дело снайперов и головорезов, только все они оказались в отключке, когда он звонил, так что ему пришлось взять нас.

"Что ты знаешь о жрице и ее способностях?" спросил я.

"Немного", - сказал Джошайя. "Их семеро, и они убьют тебя при первой же возможности". Это всё, что тебе нужно знать."

"У тебя есть план?"

"Нужно убить их первыми."

"Как?"

Он пожал плечами. "Посмотрим, когда мы туда доберемся. Никогда раньше не пробовал."

Очень обнадеживающе. Я прижимался к задней части тележки, пытаюсь согреться.

"Это твоя вина", - сказал я Морису.

"Я? Что я сделал?"

"Ты вложил эти дурацкие идеи в их головы. Заставил их думать, что они должны думать сами за себя". Я знаю, что ты научил их, как заставить меня делать то, чего я не хотел. А теперь посмотри, где мы."

"Это было только на крайний случай", - сказал Морис. "И ты не знаешь, в чем дело. Это может быть... Это может быть что-то другое."

Он звучал не убедительно. Я смотрел в темноту и злился. Я даже не мог смириться с тем, где я сейчас оказался. Тележка была покрыта соломой, но теплее или мягче от этого не становилось.

Чувство, что я был втянут в эту передрагу, сильно нависало надо мной. Как будто девушки поняли, что не могут уговорить меня поступить правильно, так что из уважения к моим

взглядам, даже не попытались этого сделать. Я задумался и дулся на всех, а неровный пол тележки царапал в меня, когда мы проезжали по ухабистой дорожке.

"Ты посетитель?" Морис спросил Джошаю, пытаясь избежать встречи с моим обвинительным взглядом.

"Посетитель? Я? Нет, нет. Я что, похож на одного из вас? Без обид".

Он был увесистым человеком, хотя по его телосложению можно предположить, что в свое время он был довольно грозным бойцом.

"А как насчет человека, которого вы называете хозяином? Он был посетителем?"

"Да, он был одним из вас. Великим человеком. Он научил меня всему, что я знаю, учил меня с тех пор, как я был простым щенком."

"Это была его особая способность? Тренировать людей?" Морис вытащил свой блокнот, готовый записать в него все жизненно важные подсказки, чтобы помочь нам встретить следующую катастрофу легче, чем предыдущую.

"А, ну, я бы не назвал это особой способностью. Он мог смотреть на человека и понимать, каким образом он может сделать его лучше". Он родился учителем. В этом нет ничего противоестественного".

Я насмеялся, но никто не обратил на это внимания. Очевидно, что этот Волшебник обладал способностью увеличивать способности других. Питер упомянул своего коллегу Посетителя, который мог это сделать. По крайней мере, я знал, что этот парень действительно существует. Теперь мне просто нужно было найти его. Если предположить, что мы не умерли, не были покалечены, отравлены или заключены в тюрьму, жизнь была не такой уж несправедливой.

Когда лошадь замедлилась, Морис первый высунулся из тележки. Горизонт засиял от первых признаков рассвета, и мы направились к встрече с семьей ведьмами или жрицами и их Единственным Истинным Богом. Впереди шумел лес, а поля выглядели дикими и заросшими. Поблизости слышались звуки реки и редкие крики животных.

Тишина нависла над нами, из-за чего мне и Морису стало как-то неловко.

"И что ты делаешь?" спросил Дадли, не выдержав тишины, он пытался быть вежливым, в то время как все кости в его теле дрожали от бесподвесной тележки.

"Я убиваю чудовищ", - сказал Джошайя.

"Тогда зачем мы тебе нужны?" спросил я.

Джошайя потянул за вожжи, и лошадь остановилась, хотя мы ехали так медленно, что не сразу это заметили.

"Слушай, мой мальчик. Это была не моя идея. Я на пенсии. Оставь меня в покое, прошу. Двое или трое детей, похищенные ведьмами, не так уж и плохо. Меня попросили участвовать в этом. Сказали, что это особый квест и я должен показать вам, мальчики, как это делается. Передайте мне факел."

Глядя на Джошаю, я понимал, что он уже давно не молод и оставил свои дни охоты на монстров позади, так почему же он был здесь? "Когда ты говоришь "они настаивали", кого ты имеешь в виду? Три девушки?"

"Точно. Очень убедительные, они были. Предложили мне прекрасный приз за мои услуги."

"И что за приз?" спросил я.

"Моя собственная невеста."

"Одна из ведьм?"

"Нет!" - сказал Джошайя. "Я бы не хотел, чтобы одна из этих ведьм оказалась у меня в постели. Я бы никогда больше не увидел восхода солнца. Нет, это одна из твоих девочек."

Мы втроем изменились в лице...

"Какая?" нервно спросил Морис.

"Я сам выберу", - грандиозно ответил Джошайя.

У меня было чувство, что произошло какое-то недоразумение. Девочки пытались заключить сделку и каким-то образом продали свои волшебные бобы старой корове.

"Ты уверен, что такова была сделка?" Я спросил так мягко, как только мог. Я не хотел пугать его осознанием того, что он не получит ни одну из них. Они никак не могли с ним так договориться. Мужчина, выбирающий женщину в качестве своего приза, был совершенно древним. Кроме того, девушки принадлежали нам и не продавались. Нет, если только у нас не будет более выгодного предложения.

"Такова была сделка", - сказал Джошайя. "Одна для меня, а двух других можешь оставить себе".

Я обменялся взглядом с Морисом и Дадли. Они не выглядели обеспокоенными, просто немного озадаченными. Никто из них не верил, что девушки пойдут на такую сделку. Они солгали, чтобы обмануть Джошаю? Это тоже казалось непохожим на них. Не сказав ничего, мы втроем отложили в сторону свои разногласия и пришли к одному и тому же выводу. Нам пришлось бы подождать, пока мы найдем девочек, а затем потребовать расплаты. Если только он хотел не мою девушку, в таком случае я был открыт для переговоров. Вот такой я человек.

К тому времени, как утреннее солнце взошло, озарив верхушек деревьев, мы достигли края леса.

"Замок там?" спросил я, надеясь, что ответ будет отрицательным. Я был бы более счастлив, если бы он сказал, что там находится источник с родниковой водой, который делал бы купальщиков невосприимчивыми к вредным воздействиям. Или взрывающиеся желуди. Я использовал бы все варианты, которые давали бы нам преимущество над женщинами, способными вызывать молнии.

"Он посреди леса". Замок – слишком большое слово для этого, правда. Он больше похож на старые руины. Раньше, когда я был мальчишкой, он был центром внимания в этих краях. Потом прибыл Истинный Бог, и мы имеем то, что имеем".

Он спрыгнул с тележки и ударил по камню в траве. Камень размером с кулак полетел в воздух, направляясь в лес, а затем повис в воздухе.

Наклоняя голову и раскачиваясь взад-вперед, я мог видеть странные блики в воздухе, которые переросли в полосы. Эти полосы начинались от земли и доходили до ветвей елей. Эти мерцающие полосы оказались не чем иным, как гигантской паутиной, покрывающую границу леса.

Дадли попытался снять камень с паутины, но как бы он не старался, у него ничего не вышло.

"Как нам пройти через это?" спросил Морис.

Проникновение в паутину не казалось самой насущной проблемой. Меня больше волновало то, кто ее сплел.

"Я не знаю", - сказал Джошайя. "Я должен думать".

Он взял пакет с хвоста тележки, вынул из него кожаный рулон, связанный ремнями с пряжками. Положил его на траву и размотал, как ковер. И перед нашим взором предстал неплохой ассортимент оружия: мечи, кинжалы, топоры, лезвия, соединенные цепями, шарики с шипами и взрывная труба с набором крошечных дротиков.

Оружие было аккуратно разложено, очевидно, что за ним хорошо ухаживали. Мы стояли и смотрели, как он вынимал инструменты и методично очищал каждый тряпочкой, пропитанной

маслом из маленькой колбы. Масло пахло цветами. Какими цветами? Откуда, блядь, мне знать? Просто цветами...

Я пытался наблюдать, как он работает над своим оружием, скользя руками, по-настоящему затачивая края до блестящего блеска. Глядя на все это, мне приходилось отворачиваться. Смотреть на потного мужчину с чрезвычайно волосатой спиной было не очень-то приятно.

Морис указал на маленький топор. "Могу я одолжить это?"

"Я еще не приготовил его", - сказал Джошайя. "Убийство монстров – это тебе не шутки!".

"Вообще-то, я хочу использовать его до того, как ты его почистишь."

Джошайя передал его. Морис взял топорик, проверил вес, как будто знал, что делает, а затем обеими руками схватил за ручку и ударил лезвием топора о землю. Он повторил это несколько раз, разрезав беззащитную траву, а затем вернул топор обратно. Джошайя выглядел озадаченным.

Затем Морис схватил часть травы, разрывая разрыхленный газон. Внизу была большая глыба земли и грязи, прикрепленная к корням, аккуратно вырезанная топором Джошайи.

Морис подошел к паутине и щедро осыпав ее грязью и срубленной травой. Частицы прилипли к паутине, очерчивая ее форму.

Это было очень впечатляюще, даже красиво. Я протянул руку и зажег пламя на кончике пальца и дотронулся до паутины.

Поджигая паутину, я рискнул поджечь весь лес. Я понимал, что это плохо, но, с другой стороны, где-то в том лесу был гигантский паук. Когда я говорю «огромный», я имею в виду гигантский, как один из тех внедорожников, на которых мамы забирают своих детей из детского сада и занимают три парковочных места, потому что никто не показывал им, как параллельно парковаться.

Конечно, я мог спалить и все остальное в лесу, в том числе и девочек, но именно поэтому не стоит убегать в лес, чтобы спасти детей от ведьм и заставлять своих парней следовать за тобой.

Пламя пробежало вверх по единственной нити, которую я поджег. Паутина казалась неповрежденной, хотя прилипший к ней камень упал.

"Интересно", - сказал Морис, записывая свои наблюдения в тетрадке.

Был еще и другой побочный эффект от воздействия на паутину тепла. Появился тот, кто ее сплел...

Это был, как и я и говорил, большой паук, но не «внедорожник». Он был намного, намного больше.

Он перелезал через верхушки деревьев и спускался вниз. Оказавшись на полпути к земле, паук остановился и начал на нас смотреть...

Мы втроем были в оцепенении, не могли ни двигаться, ни говорить. Джошайя стоял лицом в другую сторону, и я слышал, как он скрипел своей тряпкой, позабыв о раннем прибытии противника. Я не хотел издавать громких звуков на тот случай, если гигантская арахнида меня съест.

"Ты можешь выстрелить ему в глаз?" Я прошептал Дадли. Если бы он был слепым, мы могли бы сбежать.

"Не думаю, что у меня достаточно стрел", - сказал Дадли. У паука было кольцо чёрных глаз, окружавших его голову.

Мы начали отступать, но лошадь, которая замерзла, как и мы, когда появился гигант, вдруг решила произвести хорошее впечатление и закричала в трех разных октавах.

Поток паутины вырвался изо рта паука. Я спрыгнул с дороги, но паук целился в лошадь, подняв бедную скотину на воздух.

Когда я лежал на земле, над моей головой мелькнул живот лошади, а затем и повозка. Я сделал единственное, что пришло ко мне в голову, бросил огненный шар за ней.

Мое пламя, которое не очень хорошо поджигало вещи, отлично справилось с тележкой. Солома вспыхнула в считанные секунды.

Паук поднял первые две лапы с обеих сторон головы, чтобы раскрыть клыкообразное отверстие. Лошадь была засосана прямо в отвратительную пасть паука, за которой последовала и пылающая повозка.

Тележка взорвалась! Огонь охватил голову паука. Он закричал. По крайней мере, он издал очень странный свист, полный боли и отчаяния.

Его тело было покрыто толстым черным пухом, который сиял оранжевым цветом с распространяющимся пламенем, пахло ужасно и странно... Этот запах напомнил мне барбекю с вегетарианскими колбасками.

"Проклятье", - сказал Джошайя, бросив свою маслянистую тряпку на землю. "В этой тележке был месячный запас смазочного масла.

Я предположил, что у него была бочка масла, которую он использовал для своего оружия, прикрепленная к нижней части тележки. Я определённо не хотел знать, что ещё он может

захотеть смазать, имея такие запасы.

Пламя пронеслось по паутине, а затем исчезло. Хрустящие остатки паука с треском упали на землю, а задний конец лошади торчал изо его рта.

"Я не ожидал, что мы так легко победим первого стража, - сказал Джошайя, почесывая свои обильно волосатые плечи.

"Сколько там всего стражей?" спросил Морис.

"Осталось двое", - ответил Джошайя.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1033526>